

НЕВИДИМЫЕ ГОЛОСА

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ
О НАРУШЕНИЯХ ПРАВА
НА ЗДОРОВЬЕ ЛГБТ-ЛЮДЕЙ
В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В 2022 ГОДУ

ТАЛЛИНН
2023

Невидимые голоса: Региональный отчет о нарушениях права на здоровье ЛГБТ-людей в регионе Восточной Европы и Центральной Азии в 2022 году / Ковтун О., Тилек Э. — Таллинн: Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию (ЕКОМ), 2023. — 34с.

Авторы отчета: **Оксана Ковтун, Эльвира Тилек кызы**

Литературная редакция: **Анна Олейник**

Дизайн и верстка: **Анастасия Данилевская**

Публикация подготовлена ЕКОМ и опубликована в рамках регионального проекта «Устойчивость сервисов для ключевых групп в регионе ВЕЦА», реализуемого консорциумом организаций из стран региона ВЕЦА под руководством МБФ «Альянс общественного здоровья» в партнерстве с БО «Всеукраинская сеть ЛЖВ», ОЮЛ «Центрально-Азиатская Ассоциация людей, живущих с ВИЧ» и Евразийской сетью здоровья ключевых групп при финансовой поддержке Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Мнения, изложенные в данной публикации, принадлежат исключительно авторам и могут не совпадать с точкой зрения организаций консорциума и Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией.

Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией не участвовал в согласовании и утверждении как непосредственно материала, так и возможных выводов, вытекающих из него.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Содержание данной публикации может свободно копироваться и использоваться для некоммерческих целей при условии, что каждое такое использование будет сопровождаться указанием на ЕКОМ как на источник.

СОДЕРЖАНИЕ

●	СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	2
●	ВВЕДЕНИЕ	3
●	МЕТОДОЛОГИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ	5
●	КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В РЕГИОНЕ ВЕЦА В 2022 ГОДУ	7
●	АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ НАРУШЕНИЯ ПРАВ, СОБРАННЫХ В 2022 ГОДУ	11
○	ВИДЫ НАРУШЕНИЙ	11
○	ВИДЫ НАРУШИТЕЛЕЙ	28
○	СОГИ ПОСТРАДАВШИХ	29
○	ПРИЗНАКИ, СТАВШИЕ ОСНОВОЙ ДЛЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВ	30
●	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	32

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

REAct Система мониторинга и реагирования на нарушения прав человека на уровне сообществ «Права-Доказательства-Действия»

ВЕЦА Восточная Европа и Центральная Азия

ВИЧ Вирус иммунодефицита человека

ДКП Доконтактная профилактика ВИЧ

ЕКОМ Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию

ИППП Инфекции, передающиеся половым путем

ЛГБТ-люди Лесбиянки, геи, бисексуалы и транс* люди

МСМ Мужчины, практикующие секс с мужчинами

НПО Неправительственная организация

ПКП Постконтактная профилактика ВИЧ

СОГИ Сексуальная ориентация и гендерная идентичность

СПИД Синдром приобретенного иммунодефицита

ЮНЕЙДС Объединенная программа Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу

ВВЕДЕНИЕ

Региональный отчет о нарушениях права на здоровье лесбиянок, геев, бисексуалов и транс* людей (ЛГБТ-людей) в регионе Восточной Европы и Центральной Азии (ВЕЦА) в 2022 году подготовлен по результатам сводного анализа данных о нарушении прав в 8 странах региона: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан и Украина.

С 2017 года Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию (ЕКОМ) осуществляет мониторинг нарушений прав человека, в том числе права на здоровье, в регионе ВЕЦА. Основным инструментом такого мониторинга — документирование кейсов согласно единой утвержденной форме. Анализ собранных кейсов о нарушении права на здоровье позволяет выявить барьеры, с которыми сталкиваются ЛГБТ-люди в регионе ВЕЦА и в отдельных его странах.

Задачи данного анализа:

- выявить характер нарушений прав человека в отношении ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА;
- выявить первопричины нарушений и влияние законодательства и правоприменительной практики в регионе ВЕЦА;
- предоставить рекомендации для устранения барьеров и дальнейшего использования в адвокации права на здоровье ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА.

Региональный отчет о нарушениях права на здоровье ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА в 2022 году подготовлен по результатам анализа данных, собранных и предоставленных:

- консультантами сети ЕКОМ в рамках мониторинга нарушений права на здоровья в пяти странах: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан;
- партнерскими организациями в рамках системы мониторинга и реагирования на нарушения прав человека на уровне сообществ REAct («Права-Доказательства-Действия»)¹ в двух странах: Молдова, Украина;
- партнерской организацией из России, которая проводит мониторинг нарушения прав ЛГБТ-людей в стране.

Все представленные в отчете кейсы объединяет сексуальная ориентация и гендерная идентичность (СОГИ) или статус вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), на основании которых произошло нарушение прав человека. Если нарушение было совершено без привязки к СОГИ и/или ВИЧ-статусу пострадавших, соответствующие кейсы были изъяты из анализа.

¹ Система мониторинга и реагирования на нарушения прав человека на уровне сообществ REAct («Права-Доказательства-Действия»). <https://react-aph.org/>

В отчете включены не только кейсы, непосредственно связанные с нарушением права на здоровье, но также и сопутствующие нарушения других прав человека в отношении ЛГБТ-людей. Согласно Политической декларации по ВИЧ и СПИДу, все права человека и основные свободы должны быть интегрированы в программы и стратегии по ВИЧ², поскольку окружающая среда влияет на возможность реализации права на здоровья. Физическое и сексуальное насилие, а также язык вражды усиливают внутреннюю и внешнюю гомо- и трансфобию, что негативно влияет на доступ к услугам по ВИЧ и препятствует обращению за медицинской помощью в случае необходимости.

Авторы отчета выражают благодарность:

- консультантам ЕКОМ, осуществляющим мониторинг нарушений прав геев, других мужчин, практикующих секс с мужчинами (МСМ), и транс* людей, за их работу по выявлению и документированию случаев;
- Международному благотворительному фонду «Альянс общественного здоровья» и партнерским организациям в рамках системы REAct за мониторинг и реагирование на случаи нарушения прав человека и предоставленные для анализа данные;
- ЛГБТК+ группе «Выход» за мониторинг и реагирование на случаи нарушения прав человека и предоставленные для анализа данные;
- представителям ЛГБТ-сообщества за готовность обращаться за помощью в случае нарушения их прав и не замалчивать происходящие ситуации.

² Организация Объединенных Наций (2021). Политическая декларация по ВИЧ и СПИДу: Искоренение неравенства и становление на путь, позволяющий искоренить ВИЧ к 2030 году.

https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2021_political-declaration-on-hiv-and-aids_ru.pdf

МЕТОДОЛОГИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Региональный анализ нарушений права на здоровье ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА осуществляется по следующему алгоритму:

- 1** Документирование кейсов нарушения прав человека в отношении ЛГБТ-людей на национальном уровне силами страновых активистов/мониторов ЕКОМ; если в стране не проводится мониторинг нарушения прав силами ЕКОМ, для анализа используются данные, собранные партнерами ЕКОМ в странах.
- 2** Проверка и сравнение данных с результатами предыдущего анализа правовых барьеров в отношении права на здоровье для выявления тенденций на национальном уровне.
- 3** Анализ и разработка рекомендаций по устранению правовых барьеров и барьеров, связанных с правоприменительной практикой, в отношении ЛГБТ-людей на национальном уровне.
- 4** Систематизация и унификация полученных данных страновыми мониторами ЕКОМ и партнерскими организациями в рамках единого аналитического документа регионального уровня.

Во время интерпретации данных, представленных в региональном отчете, следует принимать во внимание ряд ограничений, а именно:

- 1** В зависимости от источника информации, качество и полнота задокументированной информации могут различаться, что препятствует сравнительному анализу по всем странам региона ВЕЦА. Кроме того, количество задокументированных кейсов в той или иной стране, как и сравнение показателей между странами, не отображает реальной ситуации с нарушениями прав ЛГБТ-людей, поскольку зависит от возможностей и ресурсов команд, проводящих мониторинг в каждой из стран.
- 2** Представленные в отчете данные не отображают в полной мере степень распространенности тех или иных нарушений в регионе ВЕЦА. Количество задокументированных кейсов обусловлено рядом факторов, в частности:
 - возможностями и опытом команд по мониторингу, в частности количество мониторов в разных странах зависело от финансовых возможностей ЕКОМ и не всегда покрывало существующие потребности;
 - разной представленностью команд по мониторингу в крупных городах страны и отдаленных населенных пунктах — если в крупных городах базируются местные ЛГБТ-организации и инициативы, открытые к партнерству для проведения мониторинга, то за их пределами мониторинг осложнен отсутствием выхода на представителей сообщества и ситуация с нарушением прав человека может быть хуже;

- влиянием идентичности монитора на выход на тех или иных пострадавших и документирование соответствующих случаев нарушения прав — транс* персоне с большей вероятностью будет иметь выход на транс* людей, в то время как гей сможет охватить большее количество других геев и МСМ, права которых были нарушены;
 - целенаправленный сбор данных о нарушениях прав лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин не проводился, однако несколько случаев, где они являются пострадавшими, были задокументированы и приняты во внимание при подготовке отчета.
- 3 С учетом вышеуказанного, анализ годовой динамики количества нарушений прав ЛГБТ-людей ограничен и не приводится в отчете. Однако, в соответствующих разделах отчета упоминаются данные предыдущих годов как иллюстративные и позволяющие выявить определенные тенденции в регионе.

Таким образом, количество задокументированных и включенных в анализ кейсов не отображает реальной распространенности нарушений прав ЛГБТ-людей, в том числе виды нарушений и нарушителей как в регионе ВЕЦА, так и в каждой отдельной стране. Вместе с тем, представленные в отчете данные позволяют выявить разнообразие проблем, с которыми сталкиваются представители сообщества, и специфику таких нарушений в той или иной стране региона.

КРАТКИЙ ОБЗОР ОСНОВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В РЕГИОНЕ ВЕЦА В 2022 ГОДУ

В рамках данного регионального отчета представлены основные изменения в законодательстве в регионе ВЕЦА в отношении права на здоровье и других связанных с ним прав, произошедшие в 2022 году в 8 странах региона. Более детально с правовыми барьерами, влияющими на качество жизни ЛГБТ-людей в регионе, можно ознакомиться в публикациях, посвященных анализу национальных законодательств в странах региона ВЕЦА, проводимому ЕКОМ на ежегодной основе (как по каждой стране, так и по региону в целом).

Среди основных изменений, произошедших в 2022 году, можно выделить следующие:

АРМЕНИЯ

- В 2022 году вступил в силу пересмотренный Уголовный кодекс, в новой редакции которого статья 71 подразумевает открытый список защищаемых оснований в контексте преступлений на почве ненависти, что позволяет под формулировкой «и другие признаки» подразумевать и СОГИ. Вместе с тем, в стране отсутствует законодательство, четко определяющее запрет дискриминации в отношении ЛГБТ-людей, равно как и положения, содержащие СОГИ как защищенные признаки³.
- Новая редакция Уголовного кодекса также содержит норму об уголовной ответственности за неумышленную передачу ВИЧ (ранее ст. 123 предусматривала уголовную ответственность за умышленную передачу ВИЧ и заведомое поставление другого человека в опасность заражения, предусматривающую меры наказания от штрафа до 6 лет лишения свободы)⁴.

КАЗАХСТАН

- Изменения в законодательстве отсутствуют или не были выявлены в рамках подготовки отчета.

КЫРГЫЗСТАН

- В ноябре 2022 года парламент вынес на общественное обсуждение законопроект «Об обеспечении права на равенство и защите от дискриминации»⁵, который содержит формы дискриминации и механизмы защиты, однако не включает СОГИ или ВИЧ-статус в качестве защищаемых характеристик.

³ ЕКОМ (2022). Анализ национального законодательства Армении, связанного с СОГИ и ВИЧ.

<https://ecom.ngo/library/analiz-zakonodateljstva-armenii>

⁴ Уголовный кодекс Республики Армения. http://www.parliament.am/draftreading_docs7/K-634_DR2.pdf

⁵ Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. На общественное обсуждение с 15 ноября 2022 года выносятся проект закона «Об обеспечении права на равенство и защите от дискриминации». <http://kenesh.kg/ru/article/show/9701/na-obshchestvennoe-obsuzhdenie-s-15-noyabrya-2022-goda-vinositsya-proekt-zakona-ob-obespechenii-prava-na-ravenstvo-i-zashtite-ot-diskriminatsii>

МОЛДОВА

- В апреле проголосован закон о внесении изменений в некоторые нормативные акты о преступлениях и высказываниях, мотивированных предубеждением, который содержит СОГИ как защищенные критерии⁶.
- В мае принято постановление «О запрете пропаганды нетрадиционных ЛГБТ-отношений на территории автономного территориального образования Гагаузии», согласно которому средствами массовой информации запрещается «производство и распространение материалов по освещению и пропаганде нетрадиционных ЛГБТ-отношений на территории Гагаузии»⁷.
- В октябре были проголосованы поправки к Уголовному кодексу, приравнивающие наказание за однополое изнасилование к изнасилованию лица противоположного пола и подразумевающие наказание от 3 до 5 лет лишения свободы. Новые положения вступают в силу с 1 января 2023 года⁸.
- В декабре было одобрено внесение изменений в нормативную базу о недискриминации и обеспечении равенства, среди наиболее важных положений принятого закона — расширение перечня защищенных критериев и включение СОГИ в такой перечень⁹.

РОССИЯ

- В декабре 2022 года вступил в силу закон, предусматривающий запрет пропаганды «нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений» среди российских граждан. Если с 2013 года в стране действовал закон, запрещающий «гей-пропаганду» среди несовершеннолетних, то новый закон ограничивает распространение информации об ЛГБТ-культуре среди людей всех возрастов и официально запрещает пропаганду педофилии и трансгендерности, демонстрацию ЛГБТ и публикацию информации, побуждающей подростков к «смене пола». За нарушение запрета «пропаганды ЛГБТ» предусмотрен штраф 400 тысяч рублей для обычных граждан и до 5 млн рублей для юридических лиц, от которых могут потребовать приостановить свою деятельность на 90 суток, а сайты с такой информацией будут включать в реестр запрещенных и блокировать¹⁰.

⁶ Закон N111 от 21.04.2022 «О внесении изменений в некоторые нормативные акты». https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=131558&lang=ru

⁷ GENDERDOC-M. Report of the Situation of the Rights of LGBT+ Persons in the Republic of Moldova, 2022

⁸ Уголовный кодекс Республики Молдова. https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=134446&lang=ro

⁹ GENDERDOC-M. Report of the Situation of the Rights of LGBT+ Persons in the Republic of Moldova, 2022

¹⁰ ЕКОМ (2022). В России принят закон о «ЛГБТ-пропаганде». <https://ecom.ngo/news-eeca/rossiya-zakon-geypropaganda>

ТАДЖИКИСТАН

- В 2022 году парламентом принят «Закон о равенстве и ликвидации всех форм дискриминации»¹¹, которым введены такие понятия, как «прямая» и «косвенная дискриминация», «сексуальные домогательства», «сегрегация» и «виктимизация». Функции уполномоченного государственного органа по обеспечению равноправия и недопущения всех форм дискриминации выполняет Уполномоченный по правам человека, который проводит антидискриминационные экспертизы проектов нормативно-правовых актов. Однако, закон не упоминает СОГИ в списке защищенных характеристик, в связи с чем представители ЛГБТ-сообщества продолжают сталкиваться с преследованиями, шантажом и вымогательством, в том числе со стороны правоохранительных органов.

УЗБЕКИСТАН

- В августе 2022 года Министерством внутренних дел Узбекистана предложено утвердить порядок принудительного медицинского освидетельствования лиц с подозрением на ВИЧ. Согласно проекту постановления Кабинета министров, принудительному освидетельствованию подлежат различные группы, в том числе геи и бисексуальные мужчины, а также контактные лица. Кроме принудительного тестирования, предполагается, что власти должны вести учет людей, входящих в «группу риска», чтобы препятствовать «нравственному и духовному разложению среди населения»¹². Принудительное тестирование является нарушением прав человека и ухудшает ситуацию в сфере борьбы с ВИЧ, а Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и ЮНЭЙДС в совместном заявлении высказываются против принудительного тестирования на ВИЧ, подчеркивая, что в рамках тестирования всегда нужно уважать личный выбор и соблюдать права человека, придерживаться этических принципов и подходов общественного здравоохранения¹³.

УКРАИНА

- 24 февраля 2022 года принят Закон «Об утверждении Указа Президента Украины «О введении военного положения в Украине»¹⁴, согласно которому на время военного положения в стране действует принцип экстерриториальности — изменения в записи гражданского состояния могут вноситься в любом отделе государственной регистрации актов гражданского состояния. Соответственно, транс* люди могут обратиться с заявлением об изменении имени, отчества, гендерного маркера и, при необходимости, фамилии в соответствующем падеже не по месту регистрации, а по месту фактического проживания.

¹¹ Закон Республики Таджикистан от 19 июля 2022 года N1890 «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34667551&pos=4;-90#pos=4;-90

¹² ЕКОМ (2022). Анализ национального законодательства Республики Узбекистан, связанного с СОГИ и ВИЧ. <https://ecom.ngo/library/analiz-zakonodateljtva-armenii> <https://ecom.ngo/library/analiz-zakonodateljtva-uzbekistan>

¹³ Заявление ВОЗ и ЮНЭЙДС относительно услуг тестирования на ВИЧ (на англ. языке) https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/2017_WHO-UNAIDS_statement_HIV-testing-services_en.pdf

¹⁴ Закон України «Про затвердження Указу Президента України «Про введення воєнного стану в Україні». <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2102-20#Text>

- 3 июня 2022 года на веб-сайте официального интернет-представительства Президента Украины была размещена петиция о легализации однополых браков, которая набрала 28 592 голоса из 25 000 необходимых для рассмотрения. 2 августа был опубликован ответ Президента Украины, в котором он пояснил, что согласно Конституции браком считается свободный союз женщины и мужчины, альтернативных форм брака основной закон не предусматривает, а в условиях военного положения, которое действует в стране после полномасштабного вторжения России на территорию Украины 24 февраля 2022 года, вносить изменения в Конституцию Украины запрещено. Вместе с тем, Президент сообщил, что правительством наработаны варианты решения вопроса легализации зарегистрированного гражданского партнерства в рамках работы по утверждению и обеспечению прав и свобод человека¹⁵. На момент подготовки отчета, в марте 2023 года, в Верховной Раде Украины был зарегистрирован законопроект о гражданских партнерствах для однополых и разнополых пар, основной целью которого является закрепление в законодательстве нового института регистрируемых партнерств¹⁶.
- В июне был принят закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины об усилении защиты прав работников», который сохраняет прямой запрет на дискриминацию по признаку СОГИ и добавляет такой запрет в другие нормативно-правовые акты, в том числе в закон «О рекламе» касательно объявлений о приеме на работу¹⁷.

¹⁵ Офіційне інтернет-представництво Президента України. Легалізація одностатевих шлюбів.

<https://petition.president.gov.ua/petition/144562>

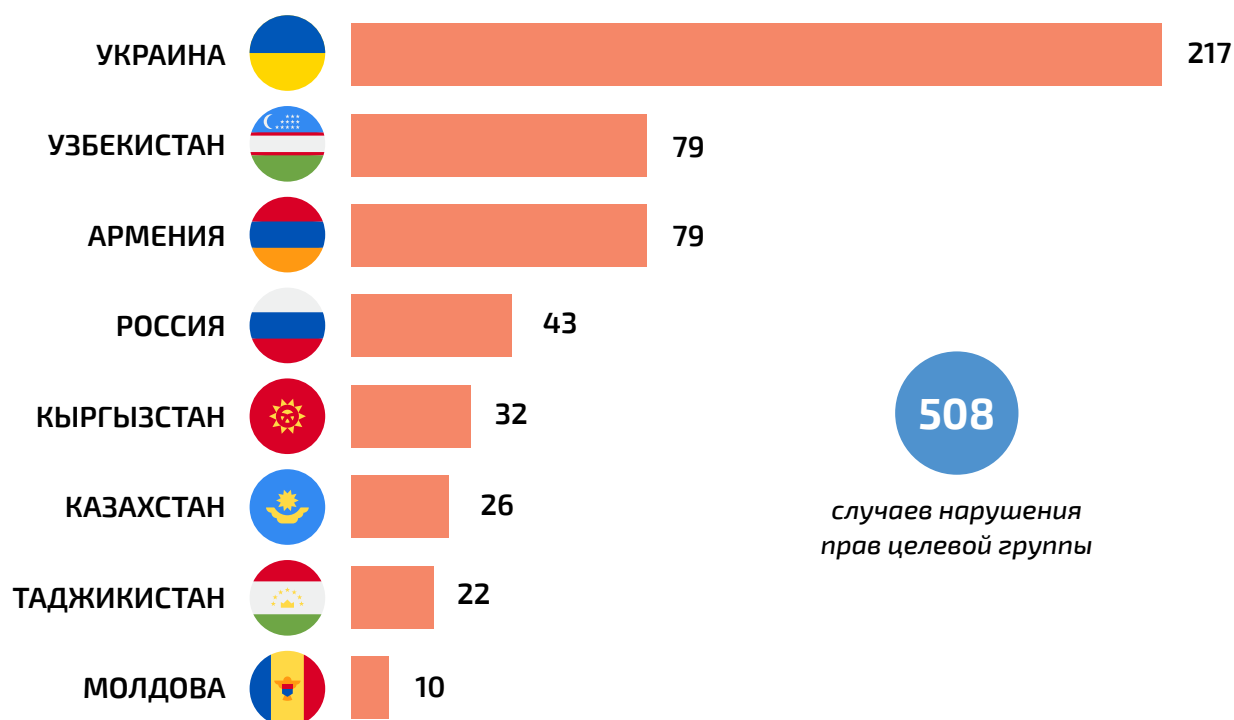
¹⁶ Проект Закону про інститут реєстрованих партнерств. <https://itd.rada.gov.ua/billInfo/Bills/Card/41497>

¹⁷ Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо посилення захисту прав працівників».

<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2253-IX#Text>

АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ НАРУШЕНИЯ ПРАВ, СОБРАННЫХ В 2022 ГОДУ

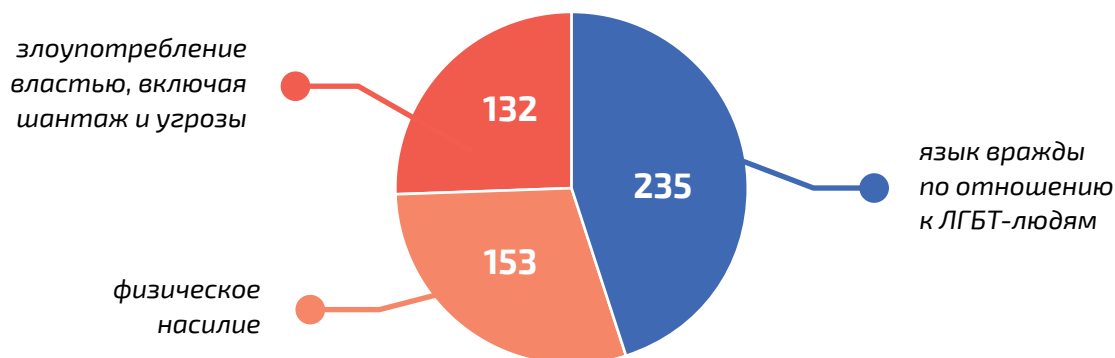
Всего за 2022 год в 8 странах региона ВЕЦА было зарегистрировано 508 случаев нарушений прав человека в отношении ЛГБТ-людей. Нередко один случай включал сразу несколько отдельных видов нарушения прав, и, соответственно, разных типов нарушителей. Наибольшее количество случаев задокументировано в Украине (217), наименьшее — в Молдове (10), что может объясняться разным масштабом и ресурсами проектов по выявлению случаев нарушения прав целевой группы в странах, а также другими ограничениями, указанными выше в отчете.

ВИДЫ НАРУШЕНИЙ

Все собранные в 2022 году случаи нарушения прав человека были проанализированы по видам, при этом один случай мог включать сразу несколько видов нарушений (например, когда язык вражды сопровождается физическим насилием, раскрытие личных данных потерпевших приводит к ограничению/нарушению их трудовых прав и прочее). Так, на 508 задокументированных случаев приходится 772 нарушения.

В тройке наиболее распространенных — язык вражды по отношению к ЛГБТ-людям (235 случаев), физическое насилие (153 случая) и злоупотребление властью, включая шантаж и угрозы (132 случая).

ВИД НАРУШЕНИЯ	СТРАНА								ВСЕГО
	АРМЕНИЯ	КАЗАХСТАН	КЫРГЫЗСТАН	МОЛДОВА	РОССИЯ	ТАДЖИКИСТАН	УЗБЕКИСТАН	УКРАИНА	
Злоупотребление властью (включая случаи шантажа и угроз)	15	7	8	1	3	16	40	42	132
Отказ в предоставлении медицинских услуг / предоставление медицинских услуг ненадлежащего качества	13	5	12	–	1	1	3	29	64
Раскрытие личных данных (СОГИ и/или ВИЧ-статус)	12	6	5	–	3	3	12	17	58
Язык вражды	36	7	15	1	4	7	53	112	235
Физическое насилие	34	6	11	1	4	8	35	54	153
Уголовное наказание за гомосексуальность	–	–	–	–	–	–	6	–	6
Сексуальное насилие	5	–	2	–	–	3	1	2	13
Ограничение / нарушение трудовых прав	1	2	4	6	4	–	2	13	32
Ограничение свободы слова и/или ответственность за ЛГБТ-пропаганду	–	1	–	–	25	–	1	–	27
Отказ в предоставлении услуг по смене документов / отказ в услугах в связи со сменой документов	2	–	1	–	1	–	–	11	15
Отказ в проживании / принудительное выселение	–	2	–	1	–	–	–	18	21
Другое	1	–	–	1	3	–	–	11	16
ВСЕГО НАРУШЕНИЙ	119	36	58	11	48	38	153	309	772

Злоупотребление властью (включая случаи шантажа и угроз)

В 2022 году было задокументировано 132 случая злоупотребления властью, в том числе шантажа и угроз. В данной категории нарушений прав выделяются две основные тенденции: отказ в предоставлении помощи пострадавшим, в том числе в возбуждении дел, и некорректное поведение со стороны правоохранительных органов (а в Украине — со стороны военнослужащих на блокпостах или представителей территориальной обороны), шантаж и угрозы со стороны незнакомых людей, оказавшихся в более властной позиции, в связи с СОГИ и/или ВИЧ пострадавших.

Если говорить о правоохранительных органах, задокументированы случаи, когда их представители:

- Отказывали в помощи пострадавшим по причине их СОГИ, при этом нередко сопровождая свой отказ психическим или физическим насилием, особенно если пострадавшие представляют сообщество транс* людей. Если же полиция и открывала дела на нарушителей, то они не были доведены до конца и закрывались по разным причинам, например, ввиду отсутствия достаточных доказательств. В случае, если пострадавшие занимаются секс-работой, то при обращении за помощью в правоохранительные органы они сталкиваются с некорректным к себе отношением и требованиями либо не подавать заявление на нарушителей, либо упоминать в нем предоставление пострадавшими секс-услуг, за что предусмотрена соответствующая уголовная или административная ответственность.
- Требовали взятки и шантажировали раскрытием данных и возбуждением дел по тем или иным уголовным статьям по причине СОГИ пострадавших, в том числе если те самостоятельно обращались за помощью в правоохранительные органы. В Узбекистане этот вопрос стоит острее из-за наличия уголовной статьи за гомосексуальные отношения, что может влечь за собой и обвинение по статье 113 в случае ВИЧ-положительного статуса пострадавших («заведомое поставление в опасность заражения или заражение ВИЧ/СПИД», которое наказывается лишением свободы от пяти до восьми лет)¹⁸.

Что же касается случаев, когда шантаж и угрозы исходят от незнакомых пострадавшим лиц, распространены ситуации встреч пострадавших с собеседниками из социальных сетей. Во время таких встреч нарушители, имея фото и видео пострадавших, а также владея их личными данными, шантажируют пострадавших их распространением и угрожают применением физической силы, если им не будет выплачена определенная сумма денег (в некоторых случаях она может достигать 2 500 долларов). Нередко нарушители представляются сотрудниками правоохранительных органов, и, хотя проверить действительность данных заявлений не всегда возможно (нарушители не показывают удостоверения, находясь не в форме), это останавливает пострадавших от обращения за помощью в полицию. В некоторых случаях подобные встречи приводят также к физическому насилию, что более детально освещено в категории «Физическое насилие».

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. <https://lex.uz/mobileact/111457>

Отказ в предоставлении медицинских услуг/предоставление медицинских услуг ненадлежащего качества

В 2022 году было зафиксировано 64 случая отказа в предоставлении медицинской помощи либо оказания медицинских услуг ненадлежащего качества. По сравнению с предыдущим годом, когда по данной категории было зафиксировано 23 случая в регионе, можно сделать вывод о лучшем выходе мониторов нарушений прав сообщества на пострадавших и документировании подобных кейсов неправительственными организациями (НПО).

По итогам анализа можно выделить несколько типичных ситуаций, когда СОГИ и/или ВИЧ-статус пострадавших был причиной отказа в помощи или некачественного ее предоставления. Если говорить о медучреждениях общего профиля и узконаправленных специалистах (таких как кардиологи, хирурги), то характерным является следующее:

- 1** Отказ в предоставлении медицинской помощи, который сопровождается насмешками, некорректными высказываниями и словесными унижениями в сторону пациента, что нередко связано с ВИЧ-статусом пациента. Нередко с подобным сталкиваются транс* люди, в том числе при обращении к семейным врачам, эндокринологам и психиатрам. Например, в Армении зафиксирован случай отказа хирурга в проведении пластики лица транс* женщине, что сопровождалось дискриминационными высказываниями в ее сторону, а также случай отказа в проведении ринопластики по причине наличия ВИЧ у пострадавшей. В России сотрудники клиники отказали транс* женщине в криоконсервации спермы, объясняя свое решение невозможностью вносить в «Журнал учета и хранения криоконсервированной спермы», что предусмотрено процедурой, информацию о женщинах, так как в него могут вносить только персональные данные мужчин.
- 2** Документируются также случаи, когда, при готовности оказывать медицинскую помощь, она предоставляется ненадлежащим образом. Например, в Кыргызстане зафиксированы случаи, когда при госпитализации в больницы ВИЧ-положительных геев размещали в отдельных палатах по причине их ВИЧ-статуса и СОГИ, при этом медсестры забывали приходить к ним для постановки капельниц, не делали ежедневного обхода и прочее. В Украине транс* женщина после нахождения в психоневрологическом стационаре в рамках перехода столкнулась не только с насмешками в ее сторону от врачей, но также не получила решения соответствующей комиссии и справки о нахождении на стационарном обследовании; в другом случае нахождения в психиатрическом диспансере пострадавшая столкнулась с попытками проводить консервативную терапию, что сопровождалось вербальными оскорблениями. Также в Украине задокументирован случай, когда медицинский персонал отказал пострадавшему в госпитализации с подтвержденной пневмонией из-за его сексуальной ориентации.
- 3** Незнание и неумение корректно задавать вопросы о СОГИ пациентов/к и их половой жизни, что зачастую подразумевает использование некорректных формулировок.
- 4** Готовность принять пациента с ВИЧ, однако повышение стоимости услуги в несколько раз (Узбекистан); отказ в предоставлении медицинской помощи и готовность провести срочное хирургическое вмешательство избитой транс* женщины только после получения полной оплаты операции (Армения); готовность «ускорить» выдачу препаратов для лечения гепатита С взамен на предоставление пострадавшим 100 долларов (Украина).

Указанные выше случаи можно расценивать как системные проблемы в сфере здравоохранения, поскольку они затрагивают не только отдельных медицинских специалистов, например, практикующих врачей, но также и руководство медицинских учреждений. Нередко, прежде чем отказать пациенту в услугах, врачи обращались и консультировались с заведующими отделений, главными врачами больниц, после чего озвучивали свое решение (а иногда и ограничивались игнорированием пациента без объяснения деталей).

В 2022 году зафиксированы случаи нарушения прав ЛГБТ-людей со стороны членов военно-врачебных комиссий. **В Армении, где гомосексуальность является основанием для освобождения от обязательной воинской повинности, зафиксировано шесть случаев некорректного поведения медицинских работников:**

- Отказ психолога военно-врачебной комиссии предоставить пострадавшему направление на консультацию к психиатру в центр психического здоровья (согласно внутригосударственной процедуре освобождения от службы), поскольку «он врет, чтоб не служить в армии».
- Проведение общего медицинского осмотра, когда пятерых человек, проходивших военную-медицинскую комиссию, пригласили в кабинет и попросили раздеться догола. Во время осмотра гениталий врач публично комментировал размер половых органов пострадавшего, после чего приказал выйти из кабинета и одеваться, в том числе надевать нижнее белье, в коридоре.
- Раскрытие личных данных о СОГИ пострадавшего со стороны военно-врачебной комиссии терапевту местной поликлиники, что было связано с запуском общегосударственной системы «Армед» в июле 2022 года в Армении.
- Раскрытие личных данных, что сопровождалось насмешками и дискриминационными высказываниями со стороны психолога и кардиолога военно-врачебной комиссии, а в последующем и со стороны главного врача, к которому потерпевший обратился для решения возникшей проблемы.
- Направление на пребывание в центр психического здоровья для удостоверения в гендерной идентичности транс* женщины, во время чего не были обеспечены санитарные нормы («вынужденно приходилось мочиться стоя»), а осмотр врачами и начальником учреждения происходил коллективно, сопровождался насмешками и некорректными высказываниями. Кроме того, врачи шантажировали и требовали контактный номер подруги пострадавшей из числа транс* женщин, а также угрожали невозможностью получить водительские права и трудоустроиться в случае, если ее освободят от военной службы.
- Принудительное нахождение в центре психического здоровья для получения решения психиатра о гендерной идентичности пострадавшего в течении суток.

Если же говорить о медицинских услугах, непосредственно связанных с ВИЧ, один случай отказа в предоставлении услуг со стороны специалистов Центра СПИДа произошел в Армении, когда после получения подтверждения положительного ВИЧ-статуса пострадавшего ему отказали предоставлять лекарства, объясняя это отсутствием вида на жительство в стране. Данная ситуация была решена только после обращения профильной неправительственной организации в Министерство здравоохранения и Национальный центр инфекционных исследований с просьбой предоставить бесплатную и льготную медицинскую помощь, гарантированную государством.

В Украине ВИЧ-положительному пострадавшему доктор Центра СПИДа отказал в лечении гепатита С, аргументируя свое решение тем, что «такие, как вы, все равно заразятся еще раз, нет смысла тратить лекарства»; в другом случае — специалисты Центра СПИДа выдали пострадавшему некорректную справку о наличии ВИЧ, указав в документе не диагноз, а схему лечения, что препятствовало прохождению им военно-врачебной комиссии.

Также задокументированы случаи, когда «формальное» выполнение сотрудниками Центров СПИДа своих обязанностей сопровождается некорректным отношением к пациентам и раскрытием их личных данных, что нарушает принципы медицинской этики и неприкосновенности частной жизни. Ярким примером комплексного нарушения прав по признаку СОГИ и ВИЧ-статуса является случай, задокументированный в Узбекистане, где предусмотрено уголовное наказание на гомосексуальные отношения. После получения пострадавшим положительного результата тестирования на ВИЧ сотрудники Центра СПИДа передали его личные данные в правоохранительные органы, а сам пациент был подвергнут принудительному обследованию на наличие инфекций, передающихся половым путем, в рамках судебного следствия, в результате которого был приговорен к 6 годам заключения. В Таджикистане специалист Центра СПИДа раскрыл личные данные пациента (ВИЧ-статус и СОГИ) его семье, что привело к дальнейшему физическому насилию со стороны родственников и его вынужденному отъезду из города. В Казахстане пострадавший столкнулся с дискриминацией, раскрытием личных данных со стороны сотрудницы местного Центра СПИДа, однако решил не обращаться в суд из-за боязни преследований и дальнейших угроз со стороны коллектива учреждения. В то же время, данная сотрудница подала иск за оскорбление личности, в результате которого суд обязал пострадавшего выплатить штраф в размере 130 долларов.

Задокументированы ситуации, когда при постановке диагноза ВИЧ-инфекции пациентам врачи используют угрозы по отношению к пострадавшим для сбора сведений об их половых партнерах и дальнейшего их тестирования. Например, в Кыргызстане задокументировано несколько случаев, когда в рамках эпидрасследования врачи угрожали пациентам, что придут к ним домой с представителями правоохранительных органов, если те не сообщат личные данные половых партнеров и не приведут их для тестирования в Центр СПИДа. В Казахстане подобный случай также усугублялся нецензурной лексикой, сбором биологических образцов без перчаток и, по предположению пострадавшего, использованием нестерильного инструментария. Также задокументированы случаи, когда специалисты Центра СПИДа сообщали соседям пострадавшего о необходимости ему пройти тестирование на ВИЧ, поскольку тот является контактным лицом, что привело к раскрытию ВИЧ-статуса не только членам семьи, но и посторонним людям (при этом с самим пострадавшим непосредственная связь отсутствовала); либо самостоятельно находили и сообщали супруге пострадавшего о его ВИЧ-статусе и сексуальных отношениях с мужчинами для обоснования необходимости пройти тестирование.

В Украине задокументированы случаи, когда пострадавшим отказывали в получении доконтактной профилактики (ДКП) или постконтактной профилактики (ПКП), аргументируя это:

- необходимостью совместного посещения медицинского учреждения партнерами и прохождения ими тестирования с предоставлением паспортов для получения ДКП;
- возможностью получить препараты только в случае подтверждающего негативного результата теста на ВИЧ через три месяца, что идет вразрез с установленными протоколом ДКП в стране;

- возможностью получать препараты дистанционно из города, откуда приехал пострадавший, а также предназначением ДКП «для нуждающихся, а не для геев»;
- неактуальностью ПКП для пострадавшего, несмотря на информирование им о незащищенном сексуальном контакте с ВИЧ-положительным парнем в течение суток.

Также в Украине имели место ситуации, когда семейные врачи отказывали в тестировании на ВИЧ и инфекции, передающиеся половым путем, например:

- отказ в тестировании на ВИЧ и инфекции, передающиеся половым путем (ИППП), в рамках медицинского осмотра для службы в Вооруженных силах Украины, что сопровождалось дискриминационными выражениями в связи с СОГИ пострадавшего;
- отказ в тестировании на ВИЧ несовершеннолетнего пострадавшего без присутствия родителей, а также требование относительно их присутствия при сообщении результатов теста.

Раскрытие личных данных (СОГИ и/или ВИЧ-статус)

В 2022 году задокументировано 58 случаев раскрытия личных данных, связанных с СОГИ и/или ВИЧ-статусом ЛГБТ-людей. В большинстве случаев раскрытие данных о СОГИ и/или ВИЧ-статусе пострадавших происходит в комплексе с другими нарушениями прав, примеры чего были освещены выше в отчете (например, касающиеся взаимодействия с правоохранительными органами и/или медицинскими работниками).

В Армении задокументированы случаи, когда раскрытие личных данных происходит со стороны сотрудников военкоматов, при этом, согласно законодательству страны, положительный ВИЧ-статус и гомосексуальность являются основаниями для освобождения от военной службы. Например, в одном из случаев после освобождения от службы пострадавшего вызвали в полицию с целью возбуждения уголовного дела в отношении заражения им других людей ВИЧ, в другом же случае — сотрудники военкомата передали информацию о сексуальной ориентации отцу пострадавшего.

В Казахстане раскрытие личных данных происходило со стороны средств массовой информации, когда помимо фотографий транс* людей, в материалах указывались и паспортные данные пострадавших.

В России были задокументированы случаи распространения личных данных, в том числе контактных данных, как активистов, так и представителей ЛГБТ-сообщества, что во всех трех случаях было связано с действием так называемого закона о «запрете гей-пропаганды», что более детально описано далее в отчете.

В Украине раскрытие личных данных о СОГИ происходило представителями территориальной обороны, работниками пограничной службы и правоохранительных органов во время проверки ими телефонов в условиях военного положения. Однако, нередко это сопровождалось насмешками и оскорблениями, а также демонстрацией содержимого телефонов коллегам, которые не принимали участия в осмотре. В одном из случаев сотрудники пограничной службы задержали транс* женщину и распространили в социальных сетях видео о том, что «мужчина специально переоделся в женщину, чтоб пересечь границу», что привело не только к раскрытию личных данных транс* женщины, но и к ее травле в Интернете.

Если говорить о раскрытии данных о СОГИ (или угрозе такого раскрытия), **выявлено несколько типичных ситуаций:**

- Публикация информации о СОГИ и фотографий пострадавших в социальных сетях собеседниками из тематических групп, чему зачастую предшествует вымогательство денег и шантаж.
- Раскрытие личных данных пострадавших членами семьи после неправомерного доступа к их телефонам и социальным сетям (например, во время отсутствия пострадавших дома). В Армении задокументирован случай, когда после безрезультатных попыток «переделать» сына-гея мать опубликовала видео с его личного телефона в Интернете. В Украине мать 17-летнего партнера заставила его написать заявление на пострадавшего в правоохранительные органы, что привело к распространению личных данных пострадавшего и угрозам в его адрес.
- Распространение информации о СОГИ пострадавших знакомыми, друзьями или коллегами, зачастую в Интернете, в том числе создание фейковых страниц пострадавших в социальных сетях.

Язык вражды

В 2022 году задокументировано 235 случаев языка вражды, что составляет чуть меньше половины всех зафиксированных нарушений в 8 странах. В большинстве случаев данное нарушение не ограничивается только вербальной агрессией и некорректными высказываниями и связано с комплексным нарушением прав пострадавших (например, когда дискриминационные высказывания, ругательства сопровождают другие виды нарушений и/или предшествуют им). **Среди случаев языка вражды, которые ограничиваются только этим нарушением и являются публичными, можно выделить следующие:**

- дискриминационные высказывания сотрудницы НПО на встрече проектной группы по реализации гранта Глобального фонда в сторону геев, которые, как сообщает пострадавший, являются суб-грантерами организации (Казахстан);
- призывы к насилию по отношению к ЛГБТ-людям, использование языка вражды и некорректных высказываний по отношению к ЛГБТ-сообществу со стороны религиозных деятелей, в том числе размещение на официальном сайте Духовного управления мусульман Казахстана фетвы об ЛГБТ, согласно которой быть лесбиянкой, геем, бисексуалом или трансгендерной персоной является недопустимым проступком, противоречащим человеческой природе; выступления религиозных деятелей в социальных сетях с призывами противостоять ЛГБТ и обвинениями в том, что представители сообщества разрушают нацию (Узбекистан);
- призыв к насилию по отношению к транс* людям и его оправдание в телесериале, демонстрируемом в Армении, о чем НПО направило письмо в Комиссию по телевидению и радио, и телеканал был оштрафован;
- общественное осуждение и дальнейшее судебное разбирательство в отношении двух девушек, целующихся в рамках рекламной кампании одного из продуктов, вследствие чего их заставили извиниться за свое поведение, а их поцелуй был признан нарушением правил поведения в обществе и общественного порядка (Узбекистан);

- размещение в средствах массовой информации, проведение прямых трансляций в социальных сетях блогерами и общественными деятелями, в материалах которых присутствуют призывы к насилию по отношению к ЛГБТ-сообществу, а также нетерпимость и ненависть к организациям, оказывающим помощь ЛГБТ-людям (Армения, Узбекистан);
- высказывание мера одного из областных центров Украины о том, что «гей не может быть патриотом», о чем было направлено обращение омбудсмену, по итогам которого был проведен мониторинг средств массовой информации и опубликован официальный ответ.

Физическое насилие

В 2022 году задокументировано 153 случая физического насилия в отношении ЛГБТ-людей в 8 странах. Проанализированные ситуации свидетельствуют о том, что данный вид нарушения прав встречается в разных сферах жизни и характерен для широкого круга нарушителей. Физическое насилие в трех случаях влекло за собой также сексуальное насилие, что более детально описано в соответствующем подразделе отчета.

С 2021 года сохраняется тенденция, когда нарушителями выступают не только случайные прохожие, но также имеет место целенаправленный поиск ЛГБТ-людей с целью совершения преступлений. Продолжают фиксироваться случаи преследования и физического насилия по отношению к участникам ЛГБТ-мероприятий. **Среди наиболее распространенных случаев нарушения прав с применением физической силы можно выделить следующие:**

- «Подставные свидания», когда пострадавших в переписке в социальных сетях или приложениях для знакомств приглашают на встречи, которые устраиваются радикальными группировками и лицами с гомо-/трансфобными настроениями. На таких встречах к пострадавшим применяют физическую силу, избивают, а также получают доступ к содержимому их телефонов, шантажируя их в дальнейшем и требуя денег за нераспространение данных. В большинстве случаев нарушители утверждают, что являются сотрудниками правоохранительных органов (чаще всего ограничиваясь только словами о месте работы, без демонстрации удостоверений), чтобы минимизировать риски обращения пострадавших в полицию.
- Избиение членами семьи, особенно отцами и братьями, чему предшествует раскрытие СОГИ пострадавших, преимущественно в результате того, что родственники без разрешения берут телефоны или получают доступ к социальным сетям. Нередко физическое насилие носит систематический характер, а результате чего пострадавшие попадают в больницы, в т.ч. в реанимационные отделения. В результате одного из случаев, произошедших в Узбекистане, отец пострадавшего принудительно женил сына на дочери друга под угрозой убийства, если сын продолжит практиковать сексуальные отношения с мужчинами.
- Избиение пострадавших текущими или бывшими партнерами из-за ревности или в случае решения прекратить отношения, что сопровождается также шантажом и некорректными высказываниями в их сторону.
- Применение физической силы по отношению к представителям сообщества, оказывающим сексуальные услуги за вознаграждение, непосредственно во время встречи с клиентами, при этом почти во всех случаях пострадавшими были транс* женщины.

Помимо указанных выше, задокументированы также случаи физического насилия, специфические для отдельных стран:

- В Армении в двух случаях насилие было связано с военной службой. В первом случае пострадавший непосредственно проходил службу, сослуживцы узнали о его сексуальной ориентации, доложили командованию, в результате чего он подвергся насилию и оскорблениям (несмотря на то, что от юристов НПО поступило предложение подать заявление о случившемся в Министерство обороны, пострадавший отказался предпринимать какие-либо действия для решения ситуации). Второй случай касался физического насилия со стороны начальника военно-врачебной комиссии в военкомате.
- В Армении в трех случаях потерпевшие столкнулись с физическим насилием со стороны детей и подростков на улице, когда пострадавших закидывали камнями и били палками, при этом в одном из случаев поводов для подобного поведения нарушителей стала радужная символика на одежде.
- В Таджикистане было задокументировано два случая физического насилия со стороны сотрудников полиции. В одном из случаев потерпевшего задержали на пять суток за грубое отношение к правоохранительным органам, и в течение срока задержания его подвергали избиениям и пыткам — проведению электрического тока по половым органам.
- В России в трех из четырех случаев физическое насилие применялось незнакомыми гражданами, в том числе было задокументировано избиение несовершеннолетнего представителя сообщества.
- В Украине задокументировано 8 случаев физического насилия со стороны представителей территориальной обороны и военнослужащих. В одном из случаев военнослужащие на блокпосте задержали пострадавшего за отсутствие у него бумажных оригиналов документов, подтверждающих личность, после чего его затащили в подвальное помещение и совершили групповое избиение, сопровождая это гомофобными высказываниями. В другом же случае после того, как нарушитель из числа военнослужащих узнал, что его сослуживец является геем, он напал на него с шампуром и причинил ему телесные повреждения, после чего его агрессивные действия были остановлены другими военнослужащими, прибежавшими на крик пострадавшего.
- В Украине в четырех случаях насилие совершалось соседями или сожителями в центрах временного размещения или гостиницах, в которых пострадавшие из числа внутренних перемещенных лиц были расселены по прибытию в новый регион проживания; во всех случаях после обращения за помощью к мониторам по нарушению прав им было предоставлено другое жилье.

Уголовное наказание за гомосексуальность

Данное нарушение зафиксировано в 6 случаях в Узбекистане, где согласно 120 статье Уголовного кодекса предусмотрено ограничение свободы за гомосексуальность (запрет покидать город, пользоваться Интернетом и пребывать на улице в ночное время), а в случае ВИЧ-положительного статуса у пострадавших дополнительно применяется 113 статья Уголовного кодекса¹⁹.

¹⁹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан. <https://lex.uz/mobileact/111457>

При этом допросы и выяснения обстоятельств сотрудники правоохранительных органов сопровождают оскорблениями и унижениями, используют методы психологического давления и угрозы для подписания пострадавшими объяснительных. В некоторых случаях применялось физическое насилие и проведение допроса на улице в голом виде. Во всех шести случаях потерпевшие были осуждены, при этом в трех из них упоминается о наличии адвоката, однако во время заседания тот «сидел и молчал».

Информация о сексуальной ориентации пострадавших становится известной правоохранительным органам преимущественно вследствие передачи данных медицинскими работниками (при наличии ВИЧ и ИППП) и принудительного сбора данных о половых партнерах лиц, ранее осужденных по соответствующим статьям.

Сексуальное насилие

В 2022 году было задокументировано 13 случаев сексуального насилия, при этом среди нарушителей были не только сотрудники правоохранительных органов, как это было в 2021 году (2 случая). Подобная динамика может объясняться активной работой мониторов по фиксации нарушений, а также последовательной работой неправительственных организаций среди сообщества, направленной на информирование о случаях сексуального насилия и уменьшение страха стигматизации, если такое насилие имело место. Пострадавшие по-прежнему обращаются в правоохранительные органы за помощью в случае сексуального насилия в единичных случаях, поскольку они не доверяют полиции, опасаются повторной виктимизации и не верят в то, что правоохранители отреагируют на их обращение должным образом.

Среди задокументированных случаев сексуального насилия:

- 3 случая совершены сотрудниками правоохранительных органов. В двух случаях сотрудники правоохранительных органов задерживали транс* женщин в отделении полиции на 5 суток, в течение которых, помимо допроса, обысков и изъятия личных вещей, раздевали и сексуально домогались пострадавших (Таджикистан). В одном из случаев нарушитель, сотрудник комитета национальной безопасности, встретился с пострадавшим для получения сексуальных услуг как клиент, принуждая его к сексу, используя свою «должность» и не выплатив оговоренную сумму (Кыргызстан).
- 5 случаев сексуального насилия со стороны частных лиц зафиксировано в Узбекистане, Кыргызстане, Армении и Украине, когда пострадавшие знакомились с мужчинами в социальных сетях (при этом в трех случаях имело место групповое изнасилование).
- 2 случая было совершено на улице частными лицами, не знакомыми с пострадавшими, и сопровождалось физическим насилием, а также угрозами лишения жизни потерпевших (Армения); в обоих случаях пострадавшие обращались в правоохранительные органы за помощью.
- 1 случай принуждения к сексу со стороны таксиста задокументирован в Армении, однако непосредственной близости пострадавшему удалось избежать.
- 1 случай насилия со стороны партнера задокументирован в Армении, когда парень пострадавшего заставлял его предоставлять сексуальные услуги за вознаграждение, забирая заработанные деньги себе и держа его взаперти.

- 1 случай сексуального насилия задокументирован со стороны сотрудника военкомата – во время призыва пострадавшего схватили на улице и насильно усадили в микроавтобус, а после того, как в военкомате стало известно о его сексуальной ориентации, майор принудил пострадавшего к оральному сексу как условие освобождения. За помощью пострадавший не обращался, поскольку майор пригрозил публично распространить запись происходящего в кабинете (со скрытой камеры, на запись которой лицо нарушителя не попало) и личные данные пострадавшего (Таджикистан).

Ограничение/нарушение трудовых прав

В 2022 году задокументировано 32 случая, когда трудовые права ЛГБТ-людей были нарушены. Среди типичных ситуаций можно назвать следующие:

- Отказ в трудоустройстве или увольнение с места работы по причине СОГИ. В одном из случаев, задокументированных в Кыргызстане, и одном в Украине — подобное увольнение сопровождалось отказом в выплате заработной платы за последний месяц, а в Молдове задокументирован случай применения необоснованных штрафных санкций к потерпевшему.
- Отказ в трудоустройстве по причине неготовности человека сообщать о своем ВИЧ-статусе. Например, в Казахстане пострадавший во время трудоустройства на позицию администратора фитнес-центра должен был подписать договор, который предусматривает добровольное согласие на прохождение медицинского освидетельствования, что подразумевает право работодателя брать любые биологические образцы для проведения любых анализов. Поскольку мужчина, живущий с ВИЧ, не хотел озвучивать свой статус и «тем более для этой работы он не имеет значение, а коллектив вряд ли оценит прием антиретровирусной терапии и неопределяемый уровень вирусной нагрузки», он отказался подписать предложенное согласие, и договор на трудоустройство был отозван работодателем.
- Увольнение по причине диагностики у сотрудника ВИЧ-инфекции, несмотря на то что его должность не включена в перечень профессий, которыми запрещено заниматься при наличии ВИЧ. В Украине пострадавший был уволен по причине ВИЧ-статуса и СОГИ, при этом работодатель ссылался на то, что «он несет угрозу для посетителей» кафе, где работал официантом.

В России задокументирован случай, когда транс* женщине отказали в увольнении, угрожая ей мобилизацией и отправкой на войну.

Чаще всего увольнениям предшествовало раскрытие СОГИ или ВИЧ-статуса пострадавших их коллегами, в том числе из-за незаконного доступа к социальным сетям и переписке, а также во время публичных дискуссий или рабочих конфликтов внутри коллектива.

Ограничение свободы слова и/или ответственность за ЛГБТ-пропаганду

В 2022 году задокументировано 27 случаев ограничения свободы слова и запрета ЛГБТ-пропаганды, 25 из которых — в России. Следует отметить, что на это нарушение приходится половина всех задокументированных случаев нарушения прав в этой стране. Как указывалось выше, с 2013 года в стране действует закон, запрещающий «гей-пропаганду» среди несовершеннолетних, а с 2022 года – закон об ограничении распространения информации об ЛГБТ-культуре среди всех возрастов, направленный на запрет «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений». **Среди некоторых примеров задокументированных случаев нарушения прав:**

- судебное разбирательство в связи с функционированием сайта для квир-персон, что расценивается как ЛГБТ-пропаганда среди несовершеннолетних;
- внесение в реестр иностранных агентов сотрудника психологической службы, оказывающей помощь ЛГБТ-сообществу, а также назначение штрафов сотрудникам ЛГБТ-организации по статье о «гей-пропаганде»;
- задержание правоохрнительными органами участников пикета против упомянутого выше закона.

Согласно задокументированным случаям, основанием для применения данных законодательных ограничений и повышенного внимания со стороны граждан, в том числе правоохрнительных органов, в России является:

- демонстрация символики (например, вывешенный на окне радужный флаг),
- танцевальные постановки учеников школы с «вульгарным подтекстом»,
- видеоролики в социальных сетях с опросом студентов на тему отношения к ЛГБТ-сообществу,
- видео с однополыми поцелуями на личных социальных страницах,
- пение государственного гимна с ЛГБТ-флагом в руках,
- сравнение съезда политической партии с ЛГБТ-парадом,
- наличие розового лака на ногтях у мужчины,
- ношение мужчиной килта, что приравнивается к «пропаганде гомосексуализма»,
- размещение скульптуры леопарда с головой мужчины на улице города,
- посещение нудистских пляжей и угрозы правоохрнительных органов привлечь посетителей к административной ответственности за «разврат на пляже».

Два случая нарушения прав ЛГБТ-активистов по причине проведения ими «ЛГБТ-пропаганды» задокументировано в Узбекистане и Казахстане:

- жалоба со стороны студента на ЛГБТ-активистку, занимающуюся поддержкой представителей сообщества, попавших в кризисные ситуации, и продвижением толерантного отношения к ним в университете, вследствие чего потерпевшая вынуждена была продолжить получение высшего образования в другой стране (Узбекистан);

- вызов руководительницы НПО в областной отдел внутренней политики после появления в Интернете видео с гей-свадьбы, что трактовалось как провокация и ЛГБТ-пропаганда; ситуацию для потерпевшей удалось решить, поскольку мероприятие на видео происходило в городе, в котором НПО не осуществляет свою деятельность (Казахстан).

Отказ в предоставлении услуг по смене документов/отказ в услугах в связи со сменой документов

В 2022 году задокументировано 15 случаев, когда транс* люди сталкивались с отказом в предоставлении услуг или халатным их предоставлением в рамках юридического перехода, а также сопутствующими трудностями. Большая часть нарушений (11 случаев) выявлены в Украине, что может объясняться выходом мониторов на сообщество транс* людей и возможностью фиксировать данные случаи. **Среди таковых можно назвать следующие:**

- отказы в пересечении государственной границы во время военного положения в случае наличия мужского гендерного маркера в документах пострадавших, при этом в одном из случаев сотрудники пограничной службы не были осведомлены о возможности выезда за границу при наличии военного билета и справки о снятии с военного учета;
- отказ в снятии с военного учета по причине диагноза F64.0, что сопровождалось дискриминационным отношением персонала военкомата и принудительным выдворением с территории учреждения;
- отказ в постановке на учет и получении соответствующей справки в военкомате не по месту регистрации пострадавшей, что противоречит установленным законодательством правилам во время военного положения; аналогичные отказы в предоставлении услуг не по месту регистрации задокументированы при обращении в органы регистрации актов гражданского состояния, куда пострадавшие обращались для смены пола и имени в свидетельстве о рождении;
- отказ государственного юриста в помощи и консультации транс* мужчине, который после смены документов продолжал пребывать в зарегистрированном браке с женщиной и не знал, какими должны быть его дальнейшие действия.

Несоответствие паспортных данных внешнему облику транс* людей вызывает сложности не только при пересечении границы. Например, задокументирован случай отказа в посадке на эвакуационный поезд из прифронтового региона транс* женщине со стороны сотрудницы железной дороги по причине того, что, имея сменный паспорт, пострадавшая выглядела как мужчина. Кроме того, имел место случай отказа в просьбе воспользоваться услугами почты.

Также фиксируются случаи, когда из-за смены документов транс* люди не могут получить те или иные услуги:

- При обращении в банк, несмотря на предоставление пострадавшей обновленного паспорта и подтверждающих юридический переход документов, ее счет и средства на нем были заблокированы, поскольку «подтвердить личность владельца счета невозможно». Спустя четыре месяца женщине удалось решить данную проблему с банком и получить депозитные средства обратно.

- На запрос транс* женщины о получении обновленных документов в высшем учебном заведении пострадавшая получила отказ, и дубликат документа об образовании согласно новым документам был выдан только после направления соответствующей жалобы в Министерство образования и науки.

Единичные случаи задокументированы среди транс* людей в Армении, Кыргызстане и России, например:

- 2 случая задержки в получении документов транс* мужчиной в органе регистрации актов гражданского состояния Министерства юстиции Республики Армения, что создает препятствия для совершения юридического трансгендерного перехода;
- 1 случай отказа транс* мужчине в смене гендерного маркера в документах, что Департамент регистрации населения и актов гражданского состояния при Министерстве цифрового развития Кыргызской Республики объяснил отсутствием законодательных оснований для внесения исправлений в записи актов гражданского состояния в случае смены гендерного маркера, соответственно «органы ЗАГС внести изменения в актовую запись (пол, имя, фамилия и отчество) не имеют правовых оснований, так как критерии изменения пола нормативно не установлены»; в результате пострадавший подал иск в административный суд Бишкека, однако он не был удовлетворен;
- 1 случай отказа в получении нового паспорта в связи со сменой гендерного маркера транс* женщиной, что также повлекло за собой обвинения в мошенничестве и заключении фиктивного брака со стороны прокуратуры и судебное разбирательство в связи с этим (Россия).

Отказ в проживании/принудительное выселение

В 2022 году задокументирован 21 случай отказа в проживании и/или принудительного выселения ЛГБТ-людей по причине их СОГИ и/или ВИЧ-статуса. В двух случаях в Казахстане было требование в срочном порядке освободить арендуемое НПО помещение, поскольку арендодатель узнал об ЛГБТ-направленности организации, а в одном случае пострадавшему в Молдове отказали в жилье в центрах временного размещения по причине СОГИ и ВИЧ-статуса.

В 18 же случаях данное нарушение было совершено в Украине, где вопрос аренды жилья и размещения в общежитиях, гостиницах и центрах временного проживания стал особенно актуален после начала полномасштабной войны России против Украины, что повлекло за собой массовую миграцию и большое количество внутреннее перемещенных лиц. **Среди типичных сценариев нарушения, связанного с проживанием ЛГБТ-людей, можно назвать следующие:**

- Выселение студентов из общежитий учебных заведений по инициативе комендантов, что объясняется нежеланием иметь проблемы в случае насилия по отношению к пострадавшим из-за их СОГИ, их «неприличным и аморальным поведением». После получения помощи от мониторов и направления соответствующих жалоб руководству учреждений данные проблемы были решены.
- Отказ в аренде или срочное выселение из уже арендуемых помещений на почве СОГИ и ВИЧ-статуса проживающих, в том числе разрыв договоров на проживание в одностороннем порядке, отказ вернуть внесенный залог или забрать вещи из квартир.

- Отказ или выселение из центров временного размещения внутренне перемещенных лиц по причине СОГИ. Также был задокументирован случай, когда гомосексуальная пара предоставила свое жилье семье из числа внутренних перемещенных лиц. Однако, семья, узнав о СОГИ владельцев квартиры, обратилась в городскую администрацию с жалобами и просьбой исключить пострадавших из числа лиц, предоставляющих временное убежище, поскольку они не считали совместное проживание безопасным.
- Отказ в поселении в гостиницах (для отдыха или в командировке) по причине СОГИ пострадавших, что также сопровождалось нецензурными высказываниями со стороны персонала заведений.
- Отказ пропускать пострадавших из числа транс* людей в жилые дома по причине несоответствия их документов и внешности, что вызывает подозрения у консьержей в условиях военного положения.
- Принудительное выселение половыми партнерами по причине ВИЧ-положительного статуса пострадавших.

Другое

В категорию «Другое» вынесено 16 нарушений:

- 4 случая порчи имущества пострадавших по причине их СОГИ со стороны незнакомых людей или соседей, например, нанесение повреждений автомобилю пострадавшего, облив голубой краской помещения (Украина);
- 1 случай принудительного удержания взаперти несовершеннолетнего пострадавшего матерью, после того как ей стало известно о сексуальной ориентации сына; при этом имел место запрет на использование Интернета и телефона, а также запрет выхода на улицу и общения, посещения образовательного учреждения и принудительный вывоз в другую страну для прохождения «лечения» (Армения);
- 1 случай решения суда отправить транс* мужчину в женскую колонию, поскольку решение о смене им пола было признано незаконным (Россия);
- 1 случай халатного рассмотрения судом дела об убийстве транс* женщины, в результате чего виновный в содеянном был отпущен из зала суда, поскольку в счет наказания зачли время, проведенное им под стражей (Россия);
- 1 случай заключения ЛГБТ-парней в колонии общего режима по уголовной статье за участие в бандитском формировании, при этом следственное разбирательство не было проведено должным образом и права на защиту остались проигнорированы (Россия);
- 1 случай отказа в предоставлении помощи с вклейкой фотографии в паспорт по причине СОГИ в пенитенциарном учреждении, в котором находился пострадавший, что в дальнейшем привело к невозможности пользоваться документом (Молдова);
- 1 случай отказа транс* женщине в пользовании женскими раздевалками в спортивном клубе, несмотря на совершенную смену документов и хирургическую операцию — гендер был оценен администратором клуба визуально (Украина);

- 1 случай отказа во вступлении в силы территориальной обороны пострадавшему по причине его трансгендерности (Украина);
- 1 случай отказа в услугах туристического агентства, поскольку пострадавший попросил одну общую кровать в гостинице для себя и партнера (Украина);
- 1 случай отказа в услугах автошколы, что сопровождалось насмешками и предвзятым отношением персонала к пострадавшему из-за внешности и СОГИ (Украина);
- 1 случай отказа в регистрации статуса внутренне перемещенного лица в органе социальной защиты после того, как пострадавший на вопрос о составе семьи сообщил, что проживает с детьми и лицом своего пола (Украина);
- 1 случай отказа в валютном переводе со стороны банка, поскольку пострадавший не мог предоставить документы, подтверждающие родственные отношения с партнером (в условиях военного положения действуют ограничения на перевод и получение средств от физических лиц) (Украина);
- 1 случай отказа в выезде с временно оккупированной территории российскими военнослужащими по причине СОГИ пострадавшего, которые стали известны после осмотра телефона при обыске (Украина).

ВИДЫ НАРУШИТЕЛЕЙ

Помимо граждан в общественных местах, на улице или в социальных сетях, а также арендодателей, которые чаще всего выступали нарушителями прав ЛГБТ-людей (228 случаев в 2022 году), остается актуальным нарушение прав сотрудниками правоохранительных органов (109 случаев). Кроме незнакомых людей и поставщиков тех или иных услуг, представители ЛГБТ-сообщества сталкиваются с нарушением прав со стороны ближайшего окружения — членов семьи, друзей, коллег и работодателей, а также преподавателей; с их стороны суммарно было задокументировано 103 случая нарушения прав.

ВИДЫ НАРУШИТЕЛЕЙ	СТРАНА								ВСЕГО
	АРМЕНИЯ	КАЗАХСТАН	КЫРГЫЗСТАН	МОЛДОВА	РОССИЯ	ТАДЖИКИСТАН	УЗБЕКИСТАН	УКРАИНА	
Сотрудники правоохранительных органов	13	4	8	2	15	15	25	27	109
Военнослужащие	8	–	–	–	–	2	–	23	33
Медицинские работники	13	5	12	–	1	1	4	28	64
Граждане в общественных местах, на улице и в социальных сетях, арендодатели, за исключением членов семьи	41	13	7	2	14	3	44	104	228
Журналисты, блогеры, политики, общественные деятели	4	3	1	–	1	–	5	–	14
Государственные служащие разных рангов	4	1	1	–	8	–	–	4	18
Члены семьи, друзья	10	2	2	1	–	3	13	16	47
Работодатели и коллеги	3	3	4	6	7	–	2	20	45
Представители образовательной системы	1	1	–	–	1	–	1	7	11

СОГИ ПОСТРАДАВШИХ

Как было указано ранее в отчете, задокументированные случаи нарушения прав представителей ЛГБТ-сообщества во многом зависят от «выхода» команды мониторов на пострадавших, СОГИ мониторов и также целевой группы проекта, в рамках которого происходит сбор данных. Например, наименьшее количество случаев нарушения прав зафиксировано в отношении лесбиянок, бисексуалок и квир-женщин (8), что может объясняться спецификой источников данных — в основном проекты ориентированы на геев, других МСМ и транс* людей.

Во всех странах чаще всего документировались случаи, когда пострадавшими выступали МСМ, геи и бисексуалы (364 случая), исключение составляет Россия, где больше половины задокументированных в стране случаев относились к ЛГБТ-сообществу в целом. Немаловажное влияние на это оказало действие в стране законодательных актов, направленных на ограничение прав и свобод ЛГБТ-людей, «борьбу с гей-пропагандой».

В 80% случаях нарушений прав транс* людей (79 из 99) пострадавшими выступали транс* женщины. Тройка наиболее распространенных видов нарушений по отношению к ним аналогична тем, с которыми сталкиваются МСМ, геи и бисексуалы — язык вражды, физическое насилие и злоупотребление властью. Однако, почти каждая 10-я пострадавшая транс* женщина столкнулась с отказом в получении услуг по смене документов или других услуг в связи с их сменой.

СОГИ ПОСТРАДАВШИХ	СТРАНА								ВСЕГО
	АРМЕНИЯ	КАЗАХСТАН	КЫРГЫЗСТАН	МОЛДОВА	РОССИЯ	ТАДЖИКИСТАН	УЗБЕКИСТАН	УКРАИНА	
МСМ, геи и бисексуалы	41	16	30	9	7	14	69	178	364
Транс* люди	33	6	2	1	7	8	3	39	99
<i>из них транс* женщины</i>	30	6	–	1	5	8	3	26	79
Лесбиянки, бисексуалки и квир-женщины	3	–	–	–	4	–	1	–	8
ЛГБТ-сообщество в целом	2	4	–	–	25	–	6	–	37
ВСЕГО	79	26	32	10	43	22	79	217	508

СОГИ ПОСТРАДАВШИХ	ВИДЫ НАРУШЕНИЙ												ВСЕГО
	Злоупотребление властью (включая случаи шантажа и угроз)	Отказ в предоставлении медицинских услуг / предоставление медицинских услуг ненадлежащего качества	Раскрытие личных данных (СОГИ и/или ВИЧ-статус)	Язык вражды	Физическое насилие	Уголовное наказание за гомосексуальность	Сексуальное насилие	Ограничение / нарушение трудовых прав	Ограничение свободы слова и/или ответственность за ЛГБТ-пропаганду	Отказ в предоставлении услуг по смене документов / отказ в услугах в связи со сменой документов	Отказ в проживании / принудительное выселение	Другое	
МСМ, геи и бисексуалы	114	48	50	184	116	6	8	24	2	-	16	11	579
Транс* люди	17	15	5	38	32	-	5	7	2	15	3	4	143
из них транс* женщины	17	13	5	33	28	-	4	4	2	10	1	2	119
Лесбиянки, бисексуалки и квир-женщины	-	1	1	1	3	-	-	-	3	-	-	-	9
ЛГБТ-сообщество в целом	1	-	2	12	2	-	-	1	20	-	2	1	41
ВСЕГО	132	64	58	235	153	6	13	32	27	15	21	16	772

ПРИЗНАКИ, СТАВШИЕ ОСНОВОЙ ДЛЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВ

В 92% случаев (468 из 408) признаком, ставшим основой для нарушения прав, было СОГИ, на втором месте по распространенности — пересечение идентичностей, когда нарушение совершалось по СОГИ и ВИЧ-статусу пострадавших. Исключительно по признаку ВИЧ-статуса было совершено 9 нарушений, все они в отношении МСМ, геев и бисексуалов. Кроме того, в 21 случае важную роль играло предоставление сексуальных услуг за вознаграждение, что становилось дополнительной «причиной» неправомерных действий по отношению к пострадавшим, среди которых в 14 случаях были транс* люди.

ПРИЗНАКИ, СТАВШИЕ ОСНОВОЙ ДЛЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	СТРАНА								ВСЕГО
	АРМЕНИЯ	КАЗАХСТАН	КЫРГЫЗСТАН	МОЛДОВА	РОССИЯ	ТАДЖИКИСТАН	УЗБЕКИСТАН	УКРАИНА	
Только ВИЧ	-	4	2	2	-	-	-	1	9
Только СОГИ	76	19	18	8	43	20	74	210	468
ВИЧ и СОГИ	3	3	12	-	-	2	5	6	31
ВСЕГО	79	26	32	10	43	22	79	217	508
в т.ч. предоставление секс-услуг за вознаграждение	8	3	2	-	-	3	5	-	21

ПРИЗНАКИ, СТАВШИЕ ОСНОВОЙ ДЛЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	СОГИ ПОСТРАДАВШИХ					ВСЕГО
	МСМ, геи и бисексуалы	Транс* люди	<i>из них транс* женщины</i>	Лесбиянки, бисексуалки и квир-женщины	ЛГБТ-сообщество в целом	
Только ВИЧ	9	-	-	-	-	9
Только СОГИ	328	97	77	7	36	468
ВИЧ и СОГИ	27	2	2	1	1	31
ВСЕГО	364	99	79	8	37	508
в т.ч. предоставление секс-услуг за вознаграждение	7	14	13	-	-	21

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

По результатам сводного анализа задокументированных случаев нарушения права на здоровье ЛГБТ-людей в регионе ВЕЦА можно выделить несколько ключевых моментов:

- 1** Количество задокументированных кейсов нарушения прав в 2022 году и динамика предыдущих лет свидетельствует о необходимости продолжать системные усилия по выявлению и документированию случаев нарушения прав ЛГБТ-людей, масштабировать существующие проекты, расширяя географию сбора данных (например, не ограничиваясь только крупными городами) и вовлекая партнерские организации и/или активистов, которые имеют выход на ту или иную подгруппу ЛГБТ-сообщества (например, транс* людей). В этом контексте также важно повышать осведомленность и правовую грамотность членов сообщества, помогать им составлять жалобы и соответствующие заявления и поддерживать их стремление не замалчивать нарушения, если таковые имели место.
- 2** Среди тенденций, зафиксированных в предыдущие годы и сохраняющихся в 2022 году, можно выделить следующие:
 - наличие связи между нарушениями права на здоровье и другими нарушениями, с которыми сталкиваются ЛГБТ-люди, при этом основными проблемами остаются отсутствие эффективных способов защиты и полицейская безнаказанность;
 - психологическое и физическое насилие, сексуальное насилие, шантаж, аутинг и вымогательство, а также отказ от предоставления помощи со стороны правоохранительных органов остаются распространенными явлениями в регионе ВЕЦА, что влияет на нежелание представителей сообщества обращаться в органы полиции с целью защиты своих прав;
 - в Узбекистане продолжают действовать карательные меры в отношении однополых сексуальных контактов и криминализация гомосексуальных отношений между мужчинами, что нередко может приводить к получению информации об их ВИЧ-статусе и к дополнительному обвинению по статье о поставлении в опасность заражения или заражение ВИЧ.
- 3** В 2022 году участились случаи использования тематических групп в социальных сетях радикальными группировками и гражданами с гомо-/трансфобными настроениями с целью знакомства и/или личной встречи с ЛГБТ-людьми с дальнейшим физическим насилием, шантажом с угрозами раскрытия личных данных и вымогательством денег. Как и в 2021 году, подобные случаи чаще носят запланированный характер, когда преступники заранее готовились к нападению, и во многих случаях выдавали себя за сотрудников правоохранительных органов, препятствуя таким образом обращению потерпевших за помощью в полицию. Для минимизации подобных случаев рекомендуется как налаживать сотрудничество с администрацией подобных чатов и групп, так и повышать уровень осведомленности представителей сообщества о безопасности в онлайн-среде и возможных рисках предоставления личных фото- и видеоматериалов незнакомым людям, а также способах обезопасить себя при первой встрече с собеседником из Интернета (например, не садиться в автомобиль с несколькими мужчинами, если человек договорился о встрече только с одним; договариваться о встрече в людном месте и пр.).

4 В 2022 году задокументированы случаи, связанные с прохождением военно-врачебных комиссий, нарушением прав в военкоматах, а также со стороны военнослужащих непосредственно в части, а в Украине — также и со стороны представителей территориальной обороны на улицах и блокпостах. В условиях войны высокий уровень гомо- и трансфобии среди данных лиц усиливает страх ЛГБТ-людей столкнуться со стигматизацией и дискриминацией со стороны «людей в форме», а также приводит к необходимости скрывать СОГИ от окружающих, боясь негативной реакции. В данном контексте имеется потребность в проведении образовательной работы с сотрудниками военкоматов, военнослужащими и представителями территориальной обороны по формированию толерантного отношения и информированию о недопустимости нарушения прав человека, а также реагировании и расследовании случаев, если нарушение имело место. Кроме того, необходимо проводить информационно-разъяснительную работу с членами военно-врачебных комиссий по алгоритму работы и ознакомлению с существующими законодательными актами в отношении транс* людей или людей с ВИЧ-статусом.

5 Нарушение прав ЛГБТ-людей со стороны медицинских работников имеет разнообразные проявления (например, язык вражды, вымогательство, раскрытие личных данных) и носит системный характер, поскольку не ограничивается только действиями отдельных медицинских работников, а отображает общую «политику» медицинского учреждения по отношению к ЛГБТ-людям. Необходимо продолжать информационно-образовательную работу с медицинскими работниками по формированию толерантного отношения к ЛГБТ-людям, недискриминационному оказанию услуг, а также внедрять соответствующие тематические модули в программы подготовки врачей. Важно отслеживать случаи отказа в предоставлении тех или иных услуг (или их ненадлежащего качества), обеспечивать мониторинг медицинских учреждений на предмет дискриминационного отношения к пациентам по признаку СОГИ и/или ВИЧ-статуса, а также своевременное реагирование на такие случаи. Отдельное внимание следует уделять предоставлению медицинских услуг транс* людям, в том числе разработке процедур и протоколов оказания медицинской помощи с последующим мониторингом их соблюдения.

6 Нередко ЛГБТ-люди сталкиваются с неприятием их СОГИ и/или ВИЧ-статуса со стороны членов семьи, что, помимо враждебных высказываний и насилия, может приводить к изгнанию пострадавших из дома и лишению их жилья. В связи с этим необходимо организовывать и проводить совместные группы поддержки и информационные занятия среди ЛГБТ-людей и их родственников, а самих представителей сообщества обучать, как корректно совершать каминг-аут, чтоб минимизировать возможные негативные последствия; внедрять законодательные акты о домашнем насилии и реагировать на случаи их нарушения; а также организовывать шелтеры/приюты/кризисные центры для тех ЛГБТ-людей, которые по причине СОГИ и/или ВИЧ-статуса не могут проживать с семьей. Открытие шелтеров также актуально в контексте того, что нередко возможность самостоятельной аренды ограничена неготовностью арендодателя предоставлять жилищную площадь ЛГБТ-людям или людям с ВИЧ-статусом.

- 7 Остается актуальным вопрос нарушения прав транс* людей во время смены гендерного маркера в документах и невозможности получить те или иные услуги (например, банковские) в связи со сменой документов. В данном случае необходимо, с одной стороны, информировать транс* людей об их правах и алгоритмах действий при отказе, например, в органах регистрации актов гражданского состояния, а с другой — проводить образовательную работу с сотрудниками учреждений для минимизации подобных нарушений. В некоторых странах, таких как Кыргызстан, важно проводить адвокационную работу по изменению соответствующего законодательства, поскольку на данный момент изменить гендерный маркер транс* люди могут только в судебном порядке, что не всегда приводит к успешному результату.
- 8 Несмотря на то, что в 2022 году язык вражды лидирует среди видов нарушений прав ЛГБТ-людей, важно учитывать, что задокументированные случаи не отражают реальной ситуации с данным нарушением из-за ограничений методологии. В большинстве случаев они документируются либо по обращению пострадавших, либо при обнаружении соответствующих высказываний в средствах массовой информации. Для получения надежных и исчерпывающих данных по каждой стране и региону в целом стоит рассмотреть возможность проведения отдельного мониторинга языка вражды, поскольку он несет в себе опасность разжигания ненависти в отношении ЛГБТ-сообщества или усиления стереотипов в отношении ВИЧ и/или СОГИ.
- 9 Нередко нарушения совершаются, однако не расследуются надлежащим образом по причине отсутствия законодательных актов, например, учитывающих СОГИ и/или ВИЧ-статус как защищенные от дискриминации признаки, или же в ситуации, когда законодательные акты существуют только формально и не соответствуют реальному положению дел. В связи с этим необходимо проводить системный мониторинг изменения политик, законов и процедур, касающихся прав человека, в странах региона, фиксировать действия органов власти в контексте нарушения прав ЛГБТ-сообщества, а также разрабатывать алгоритмы реагирования на случаи дискриминации по признаку СОГИ и/или ВИЧ-статуса с последующим их применением на практике. Кроме того, международным и национальным организациям, представляющим интересы ЛГБТ-людей, необходимо продолжать адвокационную работу для отмены репрессивного законодательства в тех странах, где оно есть, а именно: уголовной ответственности за передачу ВИЧ и добровольные однополые отношения, уголовной и/или административной ответственности за вовлечение в секс-работу, законов об иностранных агентах и «гей-пропаганде». Кроме того, необходимо отменить законодательные нормы, ужесточающие контроль за деятельностью активистов, а также обеспечить создание возможностей для правозащитной работы с ключевыми группами населения и оказания услуг таким группам, а в случае преследования активистов/НПО — их расследования.
- 10 Поскольку круг нарушителей прав ЛГБТ-людей достаточно широк, и представленные в отчете нарушения отражают негативное отношение к представителям сообщества в разных сферах, следует продолжать проводить кампании, направленные на повышение уровня толерантности в обществе, и воздерживаться от разжигания гомо- и трансфобии. Одновременно с этим, необходимо внедрять и поддерживать выявление и расследование случаев нарушения прав со стороны органов власти, общественных деятелей и политиков, журналистов и медийных персон, которые транслируют враждебные призывы и дискриминационное отношение к ЛГБТ-людям.

